

Актуализация научных источников по фольклору в возрождении обрядовой практики манси

Надежда В. Лукина

Национальный исследовательский

Томский государственный университет, Томск, Россия, lunv@mail.ru

Светлана А. Попова

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

Ханты-Мансийск, Россия, rusina-popova@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена важнейшей обрядовой сфере традиционной культуры северных манси, связанной с почитанием медведя и утратившей в XX в. ряд существенных компонентов. Обрядовый фольклор медвежьих празднеств состоит почти исключительно из песен, и именно они были забыты. Это собственно «медвежьи песни», песни, прощания с медведем на ночь и его утреннего пробуждения, песни завершения праздника и призывные песни для духов.

Задача статьи – проанализировать опыт актуализации трудов отечественных и зарубежных исследователей мансийского фольклора в процессе возрождения медвежьего праздника.

В результате выявлены наиболее значимые в этом плане материалы А. Каннисто, которые рассмотрены по научной и практической линиям. Первая линия реализована в виде русских переводов текстов с последующей публикацией в сочетании с версией на современном литературном мансийском языке. В научный оборот введены также записанные на фонограф образцы песен – в виде нот и в цифровом варианте на диске. Практическая линия актуализации осуществлялась в 1994–2020 гг. в форме лекций для мансийской молодёжи и совместного разучивания песен и сценок медвежьего праздника по указанным источникам.

Ключевые слова: манси, медвежья обрядность, фольклор, научные источники, возрождение традиций

Для цитирования: Лукина Н.В., Попова С.А. Актуализация научных источников по фольклору в возрождении обрядовой практики манси // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 2. С. 115–130. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-115-130

Gaining newfound relevance for the scientific sources on folklore in the revival of Mansi ritual practice

Nadezhda V. Lukina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, lunv@mail.ru

Svetlana A. Popova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russia, rusina-popova@yandex.ru*

Abstract. The work is devoted to the most important ritual sphere of the traditional culture of the northern Mansi, associated with the worship of a bear, that lost a number of essential components in the XX century. The ritual folklore of Bear's Holidays consists almost exclusively of songs, and exactly they were what was forgotten. These are "bear songs", songs of farewell to a bear at night and its morning awakening, songs of the end of a holiday, and invocation songs for the spirits.

The task of the study is to analyse the experience of updating the works of Russian and foreign researchers of Mansi folklore in the process of revival of a Bear's Holiday.

As a result, in this regard the most significant materials of A. Kannisto are identified, which are considered along scientific and practical lines. The first line is implemented in the form of Russian translations of texts with subsequent publication, combined with a version in the modern literary Mansi language. Samples of songs recorded on a phonograph in the form of notes and in a digital version on a disk have also been introduced into academic circulation. The practical line of updating was carried out in 1994–2020 in the form of lectures for the Mansi youth and joint learning of songs and scenes of a Bear's Holiday according to these sources.

Keywords: the Mansi people, bear rite, folklore, scientific sources, revival of traditions

For citation: Lukina, N.V. and Popova, S.A. (2021), "Gaining newfound relevance for scientific sources on folklore in the revival of Mansi ritual practice", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 2, pp. 115–130, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-115-130

Заявленная в названии статьи тема рассматривается на примере обрядового медвежьего праздника северных манси, проживающих по реке Северная Сосьва в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В этом феномене традиционной культуры обских угров аккумулирован богатый

фонд фольклорных текстов и сложный комплекс действий, отражающих также другие обрядовые сферы.

Медвежий праздник вогулов/манси в конце XIX в. описал Н.Л. Гондатти¹, в начале XX в. – А. Каннисто², к 1930-м гг. относятся наблюдения В.Н. Чернецова [Чернецов 1968; Чернецов 2001].

Известны два вида медвежьего праздника: промысловый спорадический – по случаю добычи медведя – и общественный периодический, имеющий целью сбор духов-предков. В том и другом роль фольклорных текстов и их место в обрядах практически не различались.

По представлениям манси, во избежание мести убитого медведя нужно посредством обрядов и увеселения помириться с ним и побудить его вернуться, чтобы снова стать добычей охотника. Основные этапы праздника: добыча животного, доставка его головы со шкурой в селение и в праздничный дом, собственно праздник в течение нескольких дней, включающий песни, танцы и драматические сценки. Праздник длится четыре–пять ночей, и все его этапы наполнены сакральным смыслом.

Традиционный обрядовый фольклор медвежьих празднеств был представлен почти исключительно песнями.

Уй эрыг – ‘звериная [медвежья] песня’. Цикл этих песен исполняется каждую праздничную ночь. Это мифы о медведе: его божественное происхождение на небе, спуск на землю и жизнь в лесу. Героями мифов выступают и знаменитые охотники на медведя. Перед первой песней производится сакральное очищение помещения и певцов с помощью горящего трута и особых звуко сочетаний. Исполняют медвежьи песни особым образом: три/пять/семь мужчин становятся рядом лицом к медведю/медведице, держатся мизинцами и размахивают руками в такт песне. На них обрядовая одежда: яркие халаты, на голове колпак или платок. По окончании песни один из почетных гостей, сидящих слева от медведя, звонит в колокольчик.

Ити эрыг – ‘ночная песня’ – звучит в конце вечерней программы, в ней прощаются с медведем/медведицей до утра. В обряд проводов входит также укрывание платком головы животного,

¹ *Гондатти Н.Л.* Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Тр. Имп. О-ва любителей естествозн., антропол. и этногр. СПб., 1888. Т. 48. Вып. 2. С. 61–90.

² *Kannisto A.* Über die wogulische Schauspielkunst // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki, 1906–1908. Bd. 6. S. 213–237; *Idem.* Über die Bärenzeremonien der Wogulen // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1938. Bd. 30. S. 216–236.

а для единения с ним певец проводит ночь на нарах, где находится медведь.

Холыг эрыг – ‘утренняя песня’ – исполняется на рассвете для пробуждения медведя. Его призывают проснуться и напоминают, что другие звери уже бегают в лесу. Исполняя обряд, певец после песни ударяет в колокольчик, зажигает свечу, стоящую на нарах медведя, и стягивает платок с его головы.

Уй ханисътанэ парнэ эрыг – ‘песня поучения медведя в завершении [медвежьего праздника]’. Прощальную священную песню поют для медведя в доме, в ней даются советы, какой дорогой ему/ей идти. Обряд прощания: женщины целуют медведю правую лапу, мужчины гладят его по голове, целуют в лоб и левую лапу. Женщины слушают прощальную песню до середины, затем покидают помещение. С медведя снимают украшения и платок, смазывают голову рыбьим жиром, кладут под порог топор.

Уй парнэ эрыг – ‘песня окончания медведя [медвежьего праздника]’. Заключительная священная песня (*ялтыу эрыг*) звучит при выносе головы животного из праздничного дома. Она поется от его лица и повествует о событиях праздника и обратном пути к небесному отцу. Женщины при этом должны покинуть помещение.

Кастын эрыг – ‘призывающая [духов] песня’. Кроме собственно медвежьих песен, на нем звучат и другие сакральные тексты. Певец в обрядовой одежде взмахивает платком в руках, кланяется медведю и исполняет приглашение для почитаемого духа прибыть в праздничное помещение. В призывных песнях восхваляют духа-предка, рассказывают о его подвигах и высказывают свои ожидания – лечение болезней, удача в промыслах и т. д. Сам дух (актер) появляется тоже в обрядовой одежде, обвешанный шкурками пушных животных, и исполняет танец. Появление духов на празднике означает передачу кода знаний о предках и большое почитание медведя.

Тўлыглан – драматическая сценка, разыгрываемая актерами в масках. Тематика сценок самая разнообразная. Исполняются и смешанные варианты: сценка-танец, сценка-песня, сценка-танец-песня.

Ялтынг лāтынг – ‘священный язык’ – эвфемизмы, подставные названия медведя, его частей и окружающих предметов. Иносказательной речью должны пользоваться все участники праздника. Для напоминания об этом первой разыгрывается сценка об охотнике и мышонке, где охотник приводит священные названия. Так, голову медведя нужно называть «крыша дома», уши – «пеньки», глаза – «звездочки», шкура – «шуба», следы – «узоры» и т. д.

Указанные выше фольклорные тексты и обряды были зафиксированы у манси во времена полноценного функционирования

их традиционной культуры. В советский период медвежий праздник был запрещен из-за его религиозного характера. Однако народ тайне продолжал его проводить, и традиция сохранилась, хотя и в редуцированном виде.

Начало возрождению медвежьего праздника положил известный мансийский поэт Юван Шесталов, который вопреки запрету властей организовал в марте 1986 г. праздник в с. Сосьва Березовского района. С 1990-х гг. праздник снова проводится свободно. На нескольких из них, проходящих на территории компактного проживания северных манси, присутствовала С.А. Попова (тогда – руководитель Березовского фольклорного архива народа манси). Это праздники в с. Сосьва (1994), д. Кимкъясуй (1994), д. Хулимсунт (1994), д. Ломбовож (2000), д. Хулимсунт (2001), Лэпля (2011).

Уже первые праздники показали проблему: почти полную утрату священного вербального фонда и малое количество знающих людей весьма преклонного возраста. Исполнителей медвежьих песен практически не осталось. Так, на празднике, организованном Ю. Шесталовым (1986), песен не было, звучали только мелодии. По наблюдениям С.А. Поповой, в Ломбове (2000) исполнили призывающую песню *кастын эрыг*, но не для каждого духа-предка (как положено по традиции), а при общем приглашении на праздник; во время праздника на Лэпле (2011) прозвучали только сказка – вместо ночной песни *ити эрыг* – и утренняя песня *холыг эрыг*. На грани утраты оказался и табуированный «медвежий язык».

Нужно отметить, что песенная часть медвежьего праздника манси и в традиционном варианте была не столь значительна, как у их ближайших родственников – хантов, а нехватка знатоков песен отмечалась еще в конце XIX в. По сообщению Гондатти, обряды медвежьего праздника вогулов/манси забываются и «иногда выписывают какого-нибудь старика за двести-триста верст, который знает все представления и песни»³.

Для сохранения праздника и восстановления его в полном объеме необходимо было обучать молодежь. С древних времен традиция передавалась в народе только бесписьменным путем – заучиванием текстов и мелодий, подражанием в технике пения, в исполнении танцев и сценок. Лучшей возможностью для такого естественного пути были сами медвежьи праздники. Но появилось и понимание, что нужны новые формы сохранения и возрождения традиции.

³ Гондатти Н.Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири. С. 65.

Одной из таких форм стали детские этнические стойбища, существующие в Ханты-Мансийском округе с 1994 г. Некоторые из них были ориентированы на приобщение детей к медвежьему обрядовому комплексу. Эту задачу выполняли научные лекции С.А. Поповой и практические занятия в игровой форме.

Лекции стали первой формой актуализации научных описаний медвежьего праздника, содержащихся в работах В.Н. Чернецова [Чернецов 1968; Чернецов 2001] и А. Каннисто [Каннисто 1999; Каннисто 2007]. Важным источником служил также сборник «Мифы, предания и сказки хантов и манси»⁴, подготовленный Н.В. Лукиной под общей редакцией Е.С. Новик. Это была настольная книга, которой постоянно пользовались на всех мероприятиях обучающего характера. В ней были полезны общие сведения о культе медведя из предисловия Лукиной [Лукина 1990] и образцы мансийских песен (№ 116–122) о происхождении медведя и охоте на него, взятые из архивного фонда В.Н. Чернецова⁵ и из книги И.И. Авдеева «Песни народа Манси»⁶.

Начиная с 2016 г. вместо ознакомительно-развлекательных мероприятий стали проводиться «Творческие семинары-практикумы по обучению исполнителей мансийского медвежьего праздника» и семинар «Мансийский медвежий праздник: правила исполнения». Всего состоялось восемь семинаров. По основному содержанию одни из них были обучающими, другие – информационными.

Обучающие семинары проходили в разных селениях. В них входил и информационный блок, но главной целью было восстановление утраченных и находящихся на грани исчезновения элементов медвежьего праздника. Участники должны были освоить традиционное песенное мастерство, т. е. научиться исполнять песни, когда-то звучавшие на медвежьих празднествах, а ныне забытые. Слушателями и практикантами здесь были дети, подростки и юноши – учащиеся школ, студенты Ханты-Мансийского технологического педагогического колледжа, Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск).

Информационный семинар проводился в п. Березово (2019) для преподавателей дополнительного образования, сотрудников

⁴ Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общ. ред. Е.С. Новик. М.: Наука, 1990. 568 с.

⁵ Архивные материалы В.Н. Чернецова хранятся в Музее археологии и этнографии им. В.М. Флоринского Томского государственного университета.

⁶ Авдеев И.И. Песни народа Манси / Под общ. ред. И.Н. Попова. Омск: Омгиз, 1936. 127 с.

Центра прикладного творчества и национальных культур, сотрудников Краеведческого музея и просто заинтересованных жителей. Другой семинар в Ханты-Мансийске (2020) был предназначен для студентов местных учебных заведений и обучающихся в Санкт-Петербурге, сотрудников Обско-угорского театра «Солнце» и Обско-угорского института прикладных исследований и разработок; многие из слушателей – жители с. Саранпауль.

Организатором и модератором названных семинаров была С.А. Попова, увлекавшаяся идеей возрождения медвежьего праздника еще в 1994 г. Она же читала на семинарах лекции, начатые на детских этнических стойбищах. В семинарских лекциях к названным выше источникам добавились собственные научные публикации С.А. Поповой с описанием современных вариантов медвежьего праздника и с исследованием разных его аспектов [Попова 1999; Попова 2008; Попова 2011; Попова 2016; Попова 2018].

Углубленное знакомство с материалами по медвежьему празднику было ориентировано на дальнейшее применение в учебной, театральной и других видах деятельности, способствующих сохранению и возрождению традиционных обрядов. Именно на этих семинарах в наибольшей мере была реализована актуализация научных источников по мансийскому фольклору, т. е. превращение их в насущное практическое пособие по проведению обрядового медвежьего праздника. Для восстановления его утраченного песенного фонда решающую роль сыграли записи зарубежных собирателей мансийского фольклора.

Пионером в этой области был венгерский ученый А. Регули, записавший в 1843–1844 гг. у манси тексты многих жанров, в том числе песни о медведе. В 1888–1889 гг. его работу продолжил другой венгерский ученый – Б. Мункачи, который опубликовал песни о медведе, записанные Регули и им самим⁷. Северомансийские тексты этого тома, числом 27, переложила на современный мансийский литературный язык и перевела на русский язык Е.И. Ромбандеева [Ромбандеева 2012].

Книга с текстами Мункачи–Регули использовалась в первый период приобщения молодого поколения к традициям медвежьего праздника. Но оказалось, что иметь тексты недостаточно, нужны мелодии или ноты. Попытки С.А. Поповой найти записи в музыкальных архивах Ханты-Мансийска, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска почти ничего не дали.

⁷ *Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. Köt III/1. Medveénekek. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest, 1893. 539 l.*

Выходом оказалось обращение к материалам финского ученого А. Каннисто⁸. Он во время научного путешествия 1901–1906 гг. к вогулам/манси записал огромное количество фольклорных произведений, в том числе песни и драматические представления медвежьего праздника. Кроме того, на восковые валики фонографа им были зафиксированы образцы напевов, включая медвежьи песни. Первыми увидели свет мелодии этих образцов, переложенные с восковых цилиндров на ноты и опубликованные в 1937 г. А.О. Вайсяненем⁹. Сами тексты песен и драматических представлений медвежьего праздника позднее были изданы в обработке М. Лиимолы в двух книгах – на мансийском и немецком языках¹⁰.

Актуализацию материалов Каннисто для восстановления утраченных компонентов медвежьего праздника рассмотрим по двум линиям – научной и практической.

Научная линия начинается с выполненного Н.В. Лукиной русского перевода немецкой версии книги Каннисто–Лиимолы “*Vogulische Volksdichtung*”. Bd IV. “*Bärenlieder*” (Народная поэзия вогулов. Т. IV: Медвежьи песни). Консультантом по мансийской версии терминов выступила С.А. Попова. Переведенные тексты Лукина дополнила примерами нот из книги Вайсянена¹¹. Публикация перевода текстов с нотами стала возможной благодаря поддержке С.А. Поповой, Н.А. Алексеевой (депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры), В.П. Комковой (директор Краеведческого музея с. Саранпауль Березовского района). Важно отметить, что в районе Саранпауля Каннисто записал немало медвежьих песен, а Попова и Комкова являются потомками основного исполнителя песен – С. Вынгилева. Этим обстоятельством объясняется их особая заинтересованность в актуализации указанных материалов.

⁸ О публикациях Каннисто по этнографии манси, в том числе по медвежьему празднику, см: [Лукина 2016; Лукина 2020].

⁹ *Wogulische und ostjakische Melodien: phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen / Herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1937. LXI, 377 S.*

¹⁰ *Wogulische Volksdichtung. Gesammelt und übersetzt von Arturri Kannisto / Bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Bd. IV. Bärenlieder. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 552 S.; Ibid. Bd. V. Aufführungen beim Bärenfest. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1959. 363 S.*

¹¹ *Wogulische und ostjakische Melodien...*

В 2016 г. книга под названием «Мансийские песни о Медведе в записи Артура Каннисто» была издана в Томске¹². В нее вошли 46 текстов и 28 примеров нот. Тексты делятся на несколько тематических групп: «Песни о происхождении Медведя», «Песни Медведя о пребывании на земле», «Песни о знаменитых охотниках на Медведя», «Песни о мести», «Песни о клятве на Медведе», «Утренние песни медвежьего праздника», «Песни завершения медвежьего праздника» и «Фрагменты песен».

Пятый том свода мансийского фольклора¹³ был также переведен с немецкого языка Н.В. Лукиной и издан в Ханты-Мансийске [Каннисто, Лиимола 2016]. В нем содержится 8 текстов «Призывных песен для духов», а также 63 описания драматических представлений разной тематики – «О духах», «Об охоте и рыбалке», «Разного содержания», «О зверях», «Высмеивание и запугивание медведя» – и 5 песен-танцев в разделе «Танцы».

Включение нотного материала в «Мансийские песни о Медведе...»¹⁴ пробудило интерес к музыкальной стороне вопроса и вывело авторов статьи на новое направление в актуализации материалов А. Каннисто. Был начат поиск возможности обратиться к его восковым цилиндрам как к первоисточнику мелодий. Сведения о местонахождении валиков были получены от Е.К. Скрибник – профессора Института уралистики Мюнхенского университета им. Людвига Максимилиана, и Й. Лааксо – профессора кафедры финно-угроведения Венского университета. Как выяснилось, валики с записями Каннисто хранятся в Финляндии, в аудио-архиве института Котус (Kotus audio archive).

Летом 2016 г. С.А. Попова как участник VII Всемирного конгресса финно-угорских народов находилась в Хельсинки и попросила директора института Котус профессора П. Нуолиарви помочь с приобретением звуковых записей А. Каннисто. П. Нуолиарви сообщила, что в институте изготовлена цифровая версия этих записей и она готова подарить такой диск. По возвращении в Ханты-Мансийск Попова получила по почте диск (далее – «финский диск») со столь ценным материалом.

После получения «финского диска» авторы задумали подготовить хрестоматию, объединив в ней тексты песен и сценок

¹² Мансийские песни о Медведе в записи Артура Каннисто / Сост. и пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томского ун-та, 2016. 328 с.

¹³ Wogulische Volksdichtung. Gesammelt und übersetzt von Arturri Kannisto / Bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Bd. V.

¹⁴ Мансийские песни о Медведе в записи Артура Каннисто...

на мансийском и русском языках, а также относящиеся к ним ноты и образцы мелодий. Переложение мансийской версии текстов из первоисточника на русскую графическую систему мансийского литературного языка взяла на себя Т.Д. Слинкина. Для введения в научный и практический оборот материалов «финского диска» авторы статьи, во-первых, отделили песни медвежьего праздника от других жанров, во-вторых, соотнесли нумерацию треков на диске с нумерациями текстов у Каннисто и нот в книге Вайсянена. Для решения этих задач было составлено несколько промежуточных таблиц, позволивших выявить надежные корреляции всех трех нумераций (были и случаи расхождения).

Хрестоматия планировалась в двух частях, но подготовлена и опубликована была только вторая ее часть с русскими переводами текстов¹⁵. По объективным обстоятельствам планы изменились, и авторы статьи подготовили новое издание – «Антологию поэзии Медвежьего праздника северных манси»¹⁶. В книгу включены 43 текста Каннисто из IV и V томов свода “Wogulische Volksdichtung” (1958 и 1959 гг. соответственно) на мансийском и русском языках, соответствующие ноты из книги Вайсянена и мелодии с «финского диска», подаренного институтом Kotus audio archive. Тексты разделены на тематические группы: «Ежедневные песни», «Призывные песни священной ночи», «Песни драматических сценок». Мелодии размещены на приложенном к книге USB-флеш-накопителе.

Далее рассмотрим практическую линию актуализации материалов Каннисто, т. е. реализацию их в обучении обрядовой практике медвежьего праздника.

Русские переводы текстов Каннисто использовались в информационном плане. На семинарах проводилась презентация всех указанных изданий, излагалось содержание песен и сценок. Это был необходимый, промежуточный этап знакомства с материалом. Изучению мансийской версии текстов препятствовало незнание слушателями родного языка и очень сложная транскрипция в текстах Каннисто.

На первом обучающем семинаре (д. Кимкьясуй, 2016) ребята были еще не готовы воспринимать «медвежьи песни», и знаком-

¹⁵ Песни и сценки медвежьего праздника манси: Хрестоматия: В 2 кн. 2: Тексты на русском языке / Сост. Н.В. Лукина, С.А. Попова. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 190 с.

¹⁶ Антология поэзии Медвежьего праздника северных манси / Сост. Н.В. Лукина, С.А. Попова. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2020. 510 с.

ство с ними началось с лекций о медвежьем празднике, обучения традиционным танцам и общеизвестным сценкам *тўлыглап*. На семинаре присутствовали пожилые носители языка, родившиеся в 1930–1940-х гг. и видевшие медвежьи праздники, – А.И. Монин, К.Г. Адин, Е.К. Сетова, М.С. Мерова, Г.К. Алгадыева. С ними С.А. Попова надеялась освоить «финский диск». Предварительно она переложила на современную графическую систему мансийского языка два текста из IV тома Каннисто–Лиимолы, имеющие образцы напевов: «Песня о спуске Медведицы» и «Песня пробуждения медведя». Старейшины познакомились с текстами и прослушали несколько раз мелодии на диске, но названные две песни не распознали, а определили только несколько отдельных слов. Такой результат вполне объясним. Во-первых, восприятию мешало невысокое качество записи, учитывая столетний возраст восковых валиков и перевод их в цифровой вариант на диске. Во-вторых, медвежьи песни исполнялись измененным голосом (пелось фальцетом) с быстрым проговариванием слов, что делало их неразборчивыми. В-третьих, известны случаи, когда текст песни был записан от одного информанта, а на восковой валик ее напел другой исполнитель – другими словами. Несмотря на неудачу с расшифровкой, старики были счастливы слышать песни со старинных медвежьих праздников и не сомневались, что мальчишки их обязательно разучат.

На втором семинаре (с. Сосьва, 2017) детей знакомили непосредственно с текстами песен и сценок – пока только на русском языке по книге «Мансийские песни о Медведе» в записи А. Каннисто. На последующих семинарах (д. Ясунт, 2017 и 2019; Ханты-Мансийск и д. Хулимсунт, 2018) шло обучение двум песням и исполнение их слушателями – уже на мансийском языке.

В обучении детей и молодежи С.А. Поповой помогали представители национальной интеллигенции. С самого начала семинаров важную роль играл Владимир Савельевич Меров (1977 г. р.). Он хорошо знает ход медвежьих праздников, играет на всех национальных инструментах, поет и танцует все танцы, бытовые и священные, исполняет сценки *тўлыглап*. В последние годы работает педагогом по традиционному исполнительскому искусству.

Обучающие семинары С.А. Попова проводит по определенной системе. Проводит оргработу, собирает слушателей, читает лекции, объясняет суть песен и каждого слова. Выводит текст песни с компьютера на экран, участники записывают его себе в тетрадь.

Рис. 1. С.А. Попова знакомит детей с медвежьими песнями по книгам и компьютеру, д. Хулимсунт, 2018.

Фото из личного архива автора

Дети охотно учат песни, носят тетради с собой и постоянно повторяют слова. Поют все вместе, здесь обучение ведет В.С. Меров. Индивидуальное пение получается лишь у некоторых, но так было и в традиции: обучали всех, а исполнителями на медвежьих праздниках становились единицы. В.С. Мерову помогают «ставить язык» старшие мужчины. Они по собственной инициативе каждый год приезжают в стойбище поработать с детьми, сидят рядом с семинаристами, разбирают слова; им, как и юношам, нравится процесс обучения, познания песен. Кроме того, они дополняют лекции Поповой рассказами из виденных в детстве медвежьих праздников. Такими добровольными помощниками были К.Г. Адин, Р.Ф. Меров, А.В. Вьюткин и другие.

Процесс усвоения песен на мансийском языке идет медленно, так как многие дети не знают его. В 2019 г. на обучающий семинар в д. Ясунт были приглашены дети ивдельских манси, которые в совершенстве знают родной язык и пользуются им в семьях. Они быстро выучивали слова песен, но петь пока все-таки не смогли.

В итоге на обучающих семинарах, длящихся по несколько дней, разными группами мансийских детей и молодежи были выучены и исполнены на родном языке «Песня о спуске Медведицы» и «Песня пробуждения зверя». В первой песне варьируется место спуска медведицы, и каждый выбирал для разучивания тот вариант, где медведица приземлилась в его родных местах. Среди обучающихся были и потомки Савелия Вынгилева (у него Каннисто записал большинство песен) – Стаканов Кирилл, Вынгилевы Геннадий и Никита. Они отнесли к выучиванию с особой ответственностью, зная из лекции С.А. Поповой о своей принадлежности к роду хранителей духа-предка *Норколынг-Ойки* в образе медведя.

Сценки медвежьего праздника сохранились в народе лучше, чем песни, так как часть из них не имела религиозного смысла и не была под запретом. Они стали популярным компонентом в детских этнических стойбищах и в фольклорных вечерах *Sās nēl* – ‘Берестьяные маски’. После выхода книги Каннисто–Лиимолы [Каннисто, Лиимола 2016] часть опубликованных в ней сценок была актуализирована и дополнила репертуар этих мероприятий. На обучающих семинарах были разучены сценки «Мышка» и «Красующийся Петр», сначала – только действия, а затем в песенном сопровождении.

Нужно отметить большую увлеченность детей – участников семинаров – разучиванием песен и сценок медвежьего праздника. Очевидно, для них привлекательна сама система обучения, сочетающая традиционный способ и современный формат с использованием книг, дисков, компьютеров. Все обучающиеся очень хотят попасть на настоящий Медвежий праздник и не только поприсутствовать, но быть исполнителями. Благодаря семинарам они подготовлены теоретически и практически. Это как артисты в театре: долго репетировали и ждут премьеру. Но здесь еще и духовная связь с прошлым, с историей собственного народа, которую они очень хотят знать.

Свои ожидания медвежьего праздника имеют и авторы статьи. На нем предстоит ввести в практический оборот подготовленную ими и недавно вышедшую «Антологию поэзии Медвежьего праздника северных манси» [Антология 2020], где объединены все виды источников. С.А. Попова планирует реализовать здесь новый способ актуализации образцов медвежьих песен с диска.

Благодарности

Работа Н.В. Лукиной над статьей выполнена в рамках гранта «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова» Российского научного фонда, грант № 19-18-00329.

Acknowledgements

N.V. Lukina's work on the article was supported by the Russian Science Foundation, under the grant of "Interpretation of the language and cultural history of the Mansi people: ethnographic, folklore and linguistic materials of the V.N. Chernetsov's archive", no. 19-18-00329.

Литература

- Каннисто 1999 – *Каннисто А.* О драматическом искусстве вогулов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной // Каннисто А. Статьи по искусству обских угров. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. С. 3–25.
- Каннисто 2007 – *Каннисто А.* О медвежьих обрядах вогулов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной // Поэтика жанров фольклора народов Сибири: Миф. Эпос. Ритуал / Сост. Н.Р. Байжанова. Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2007. С. 74–87.
- Каннисто, Лиимола 2016 – *Каннисто А., Лиимола М.* Драматические представления на медвежьем празднике манси / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2016. 242 с.
- Лукина 1990 – *Лукина Н.В.* Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общ. ред. Е.С. Новик. М.: Наука, 1990. С. 5–58.
- Лукина 2016 – *Лукина Н.В.* Публикации трудов Артура Каннисто по медвежьему празднику манси // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 142–155.
- Лукина 2020 – *Лукина Н.В.* Вклад А. Каннисто и В.Н. Чернецова в этнографию манси // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 238–254.
- Попова 1999 – *Попова С.А.* Медвежий праздник северных манси на современном этапе (конец 1980 – начало 1990-х гг.) // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaika. Bd. 51. Europa et Sibiria. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. С. 337–340.
- Попова 2008 – *Попова С.А.* Мансийские календарные праздники и обряды / Отв. ред. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. 138 с.
- Попова 2011 – *Попова С.А.* Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск: Издат. дом «Новости Югры», 2011. 74 с.
- Попова 2016 – *Попова С.А.* В.Н. Чернецов и «танцы духов [богов]» в Вежакарах: взгляд через столетие // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2016. № 5 (43). С. 105–108.
- Попова 2018 – *Попова С.А.* Восстановление структуры медвежьего праздника северной группы манси // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Томского ун-та, 2018. Вып. 2. С. 269–277.

- Ромбандеева 2012 – *Ромбандеева Е.И.* Медвежьи эпические песни манси (вогулов). Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 208 с.
- Чернецов 1968 – *Чернецов В.Н.* Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем // *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum. Helsingiae Habitus. 23–28. VIII. 1965. Pars 2: Acta Ethnologica.* Helsinki: Societas Fenno-Ugrica, 1968. С. 102–111.
- Чернецов 2001 – *Чернецов В.Н.* Медвежий праздник у обских угров / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 49 с.

References

- Chernetsov, V.N. (1968), “Periodic rites and ceremonies of the Ob Ugrians related to a bear”, *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum. Helsingiae Habitus. August 23–28. VIII. 1965. Pars 2. Acta Ethnologica*, Societas Fenno-Ugrica, Helsinki, Finland, pp. 102–111.
- Chernetsov, V.N. (2001), *Medvezhii prazdnik u obskikh ugrov* [Bear Holiday at the Ob Ugrians], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Tomsk, Russia.
- Kannisto, A. (1999), “About the dramatic art of the Voguls”, in Kannisto, A. *Stat'i po iskusstvu obskikh ugrov* [Articles on Ob Ugrian art], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Tomsk, Russia, pp. 3–25.
- Kannisto, A. (2007), “About bear rituals of the Voguls”, in Bayzhanova, N.R. (comp.) *Poetika zhanrov fol'klora narodov Sibiri: Mif. Epos. Ritual* [Poetics of the folklore genres with the peoples of Siberia. Myth. Epic. Ritual], Institut filologii Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii nauk, Novosibirsk, Russia, pp. 74–87.
- Kannisto, A. and Liimola, M. (2016), *Dramaticheskie predstavleniya na medvezh'em prazdnike mansi* [Dramatic performances at the Mansi Bear Holiday], Pechatnyi mir, Khanty-Mansiysk, Russia.
- Lukina, N.V. (1990), “Preface”, in Novik, E.S. (ed.) and Lukina, N.V. (comp.), *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, traditions, tales of the Khanty and Mansi], Nauka, Moscow, Russia, pp. 5–58.
- Lukina, N.V. (2016), “The publication of the writings by Artur Kannisto about the Bear Holiday of Mansi”, *Vestnik Ugrovedeniya*, vol. 25, no. 2, pp. 142–155.
- Lukina, N.V. (2020), “Contribution of A. Kannisto and V.N. Chernetsov to Mansi Ethnography”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Culturologiya i Iskusstvovedenie*, no. 38, pp. 238–254.
- Popova, S.A. (1999), “Bear Holiday of the Northern Mansi at the present stage (late 1980's – early 1990's)”, *Veröffentlichungen der societates uralo-altaika*, Bd. 51. Europa et Sibiria, Harrassowitz verlag, Wiesbaden, Germany, pp. 337–340.

- Popova, S.A. (2008), *Mansiiskie kalendarnye prazdniki i obryady* [Mansi calendar holidays and rituals], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Tomsk, Russia.
- Popova, S.A. (2011), *Medvezhii prazdnik na Severnom Urale* [Bear Holiday in the Northern Urals], Izdatel'skii dom "Novosti Jugry", Khanty-Mansiysk, Russia.
- Popova, S.A. (2016), "V.N. Chernetsov and 'The dances of Spirits [Gods]' in the Vezhakary. A look through a century", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, vol. 43, no. 5, pp. 105–108.
- Popova, S.A. (2018), "The restored structure of the Bear Holiday in the northern Mansi group", *Sibirskie ugry v ozherel'e subarkticheskikh kul'tur: obshchee i nepovtorimoe. Vyp. 2* [Siberian Ugrians in the necklace of subarctic cultures. Common and unique. Vol. 2], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Khanty-Mansiysk, Tomsk, Russia, pp. 269–278.
- Rombandeeva, E.I. (2012), *Medvezh'i epicheskie pesni mansi (vogulov)* [Bear epic songs of the Mansi people (Voguls)], Print-Klass, Khanty-Mansiysk, Russia.

Информация об авторах

Надежда В. Лукина, доктор исторических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия; 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, д. 36; lnv@mail.ru

Светлана А. Попова, кандидат исторических наук, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия; 628011, Россия, Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А; rusina-popova@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Lukina, Dr. of Sci. (History), National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; bld. 36, Lenin Av., Tomsk, Russia, 634050; lnv@mail.ru

Svetlana A. Popova, Cand. of Sci. (History), Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia; bld. 14A, Mira St., Khanty-Mansiysk, Russia, 628011; rusina-popova@yandex.ru